

Злой Дракон Бунхельер оказал большое влияние на людей во всем мире. Когда-то он штурмовал сервер Национального соревнования и превратил Грида и Крюгеля, которые в то время боролись за место сильнейшего, в пыль. Бунхельера можно было рассматривать как чудовище с абсолютной защитой, которое нейтрализовало все атаки и продемонстрировало свои грозные характеристики.

Описанные в «Satisfy» драконы были непобедимы. Они считались абсолютными существами, которым игрок не мог бросить вызов, даже если бы до конца своей жизни пытался это сделать.

На самом деле, это действительно было так. За последние несколько лет игроки ещё глубже погрузились в мировоззрение «Satisfy», снова и снова переоценивая драконов, причём исключительно потому, что вся история описывала драконов, как непобедимых существ.

В какой-то момент S.A. Group сказала о драконах: «Они созданы не для того, чтобы их убивали».

Вот почему люди были так взволнованы знакомством с Хаятом. Убийца Драконов — человек, попирающий принципы и законы, управляющие миром природы, и отрубивший дракону голову.

Итак, тот, кем все восхищались, умирал. Испепеленный и сожженный, он задыхался, словно его медленно поглощала огромная тень Траука.

Среди тех, кто с опозданием прибыл на место происшествия и схватился за оружие, ни один не видел никаких возможностей. Люди понимали, что с самого начала надежды не было, но всё же рефлекторно схватились за оружие, чтобы помочь Гриду. Они слишком многим были ему обязаны.

Аннигиляция — вот какое слово засело в сознании всех игроков, в том числе и у Вооружённых до зубов...

В некоторых древних книгах драконы описывались как «абсолютные существа, живущие от начала хаоса». И вот теперь Огненный Дракон Траук, самый известный из драконов, низко опустил голову к земле.

— Айк!

Люди представляли, что вот-вот возникнет огненный столб, и они превратятся в пепел. В одно мгновение они утратили всю свою силу воли и забились в панике. Даже услышав голос Траука, раздавшийся вместо огненного столба, они ни на одно мгновение не могли позитивно оценить

ситуацию.

— ... Я прошу прощения. Единственный Бог, Грид. Я не вторгнулся на твою территорию с каким-либо злым умыслом. Как я уже ранее говорил, я просто пытался получить подарок.

— ...?

Испуганные люди постепенно пришли в себя, с ошеломленными лицами глядя то на Траука, то на Грида.

Удивительно, но Грид, стоящий перед гигантским, похожим на горный хребет драконом, не казался маленьким. Глубокая божественность, обернутая вокруг его тела, наполнила всеобщее видение. Это было совершенно другое присутствие, чем когда он стоял перед Бунхельером много лет назад.

Люди в очередной раз поняли тот факт, что они наблюдают за ростом Грида. В них всколыхнулись какие-то трудно поддающиеся описанию неясные чувства и коснулись их сердец.

— Это из-за меня...?

Кто-то нарушил тишину. Люди перевели взгляды в ту сторону, откуда доносился голос и были очередной раз ошеломлены. Брахам, Бог Мудрости и Магии, который считался самой сильной стороной империи, кроме Грида конечно, разговаривал сам с собой, как будто с трудом понимая сложившуюся ситуацию.

Особо сообразительные начали вспоминать связанную с Брахамом историю. Это была очень известная, и даже легендарная, история о том, как он выжил после совершения преступления против Огненного Дракона Траука.

— Только не говорите мне...?

— Как и ожидалось от Брахама!

Те, кто выдвинул ту или иную гипотезу, восхищались ею. Их лица выглядели в какой-то степени даже обновленными. Почему Траук внезапно остановил бой и извинился перед Гридом? Они смогли разобраться в этой непростой ситуации! Это произошло благодаря Брахаму! Даже непобедимый Траук должно быть решил, что иметь дело и с Гридом, и с Брахамом одновременно, для него чересчур много.

Это было естественно. Разве не этот дуэт победил Бога Боевых Искусств Зератула и богов, которые ему служили?

— ...

Под пристальным вниманием людей, которые неправильно поняли ситуацию и выглядели чересчур расслабленными, Грид почувствовал себя неловко, когда вдруг что-то понял. Дело в том, что он не мог простить Траука. Он чувствовал, что его дискомфорт, вероятно, был вызван гневом на этого дракона.

Естественно — Траук убил Ифрит.

За всю жизнь Грида Огненный Дракон Ифрит сумела заронить одну из самых сильных связей. Грид никогда не разговаривал с ней должным образом, но уж точно никогда не забудет момент, проведенный с ней. Как он мог забыть опыт совместной работы, чтобы победить богов Королевства Хван?

С Ифрит у Грида была короткая, но определенная связь. Через её рог они были сильно привлечены друг к другу и, наконец, Грид смог совершить беспрецедентное достижение — оседлать шею дракона и стать Рыцарем-Драконом. Благодаря этому он сразился с Баалом и победил, в итоге став абсолютным существом.

Ифрит была существом, которому он был очень благодарен, и поэтому Грид не мог не затаить обиду на Траука, мучившего её всю жизнь и в конце концов заставившего выбрать смерть. Даже сегодня...

... Траук убил Ксенона.

Ксенон регулярно приходил на помощь, говоря, что заплатит цену за причинение вреда людям, а затем Траук съел его прямо на глазах у Грида. Мало того, что Траук произвольно принял это за подарок, но Ксенон даже чувствовал себя виноватым, говоря, что он должен был быть готов.

— ...

Грид хотел спросить: «За что ты сейчас извиняешься?».

Несмотря на то, что Траук знал об отношениях Грида с Ифрит, он ничего не сказал о ней. Вместо этого он до конца оправдывался, что принял Ксенона за подарок. Было ли это действительно извинением? Впрочем, Грид не мог произнести эти слова.

В текущий момент Грид пребывал в очень собранном состоянии. Со времени своего прибытия к Трауку и до сих пор Грид вообще не волновался. Он выносил суждения и действовал настолько рационально, насколько это было возможно. Он не знал, какая катастрофа может произойти, если волнение возьмёт над ним верх.

Траук был более могущественным, чем представлял себе Грид. На самом деле, он не мог

гарантировать победу, даже когда в присутствии членов башни, включая Хаята, невиданным ранее способом он вместе с Мари Роуз совершал атаку. Отложив в сторону свои чувства к Трауку, Грид не хотел становиться ему врагом. Он знал, что в тот момент, когда он нападет на Траука, многое изменится. Поэтому...

— ... Спасибо, — вежливо ответил Грид.

Это было мудрое решение. Если бы Грид обидел Траука из личных побуждений, битва могла бы возобновиться. По крайней мере, учреждение, которое называлось Башней Мудрости, сегодня, вероятно, утратило бы свою функцию. Почти наверняка члены башни были бы уничтожены.

Точно так же, как у Грида ещё оставались ходы, так же было и у Траука.

— Дорогой муж.

Люди, в изумлении наблюдавшие за великим появлением Грида, принимающего извинения дракона, снова заволновались. Они были очарованы самой красивой женщиной в мире, медленно приближающейся к Гриду.

Герцогиня-вампиров Мари Роуз — её считали самой красивой женщиной на Земле и боготворили просто за счет одной только её внешности. Лишь одно её появление оказало большое влияние на всех присутствующих.

«Это действительно Мари Роуз...».

Как только люди прибыли на место битвы, они увидели, что Грид действует с напарником, а не в одиночку.

Плотная божественность, льющаяся кровь и гигантское тело Траука мешали точно установить, кто это был, но, как многие и предполагали, это действительно была Мари Роуз. Другими словами, вероятность развития слухов о том, что Грид приветствовал Мари Роуз как своего нового помощника и наложницу, резко возросла.

— Ты не выглядишь удовлетворенным.

Было больно ревновать и обижаться на кого-то, кого они любили и уважали.

Пока люди причитали, Мари Роуз прошептала Гриду:

— Будь честен с собой. Я также буду ставить желания моего дорогого мужа выше желаний дракона. Мой дорогой муж заслуживает этого.

Мари Роуз правильно поняла ситуацию. Абсолютно ясно, что Траук, чьё текущее местоположение было полностью раскрыто, беспокоился о том, что ему бросят вызов высшие или другие древние драконы. Именно Траук больше, чем кто-либо другой, хотел, чтобы этот бой поскорее закончился. И в этой ситуации положение Грида было наиболее выгодным.

— Он извинился. Этого достаточно, — покачал головой Грид. Он отвечал за судьбы бесчисленного множества людей и не хотел эмоциональной борьбы с Трауком. — Я просто надеюсь, что в будущем это не повторится.

Подробностей они не знали, но, к счастью, всё закончилось на теплой ноте.

И вот, когда члены Гильдии Вооружённых до зубов почувствовали облегчение...

Траук сам оторвал себе руку.

Ба-бах!

Большая рука, которую не смогли бы поднять сотни людей даже при полноценном сотрудничестве, упала перед Гридом. Земля содрогнулась.

— Мои слова имеют высшую ценность.

Траук немедленно регенерировал свою потерянную руку и вновь заговорил с ошеломленным Гридом.

— Поэтому я не могу лгать. Эта рука — цена за неправильное понимание твоих намерений и непреднамеренное вторжение. Я заявляю, что вред Ксенону — результат длительной физиологии нашего вида, а дело с Ифрит — результат долгих отношений между мной и моим ребёнком. Это дело драконов, а не людей, и я не собираюсь просить вашего понимания.

— ...

— Единственный Бог, Грид. По правде говоря, я искренне прошу твоего прощения. Я надеюсь, что наши отношения будут восстановлены.

Чтобы укрепить свои Слова Дракона, драконы должны были выполнить завет, и поэтому их слова имели вес. Возможно, единственным драконом, который мог лгать или произносить пустые слова, был Бунхельер.

Грид молча посмотрел в глаза Траука, которые, казалось, содержали в себе Вселенную, и вскоре кивнул.

— Честно говоря, мне это не нравится, но я полностью понимаю твою позицию. Так что я принимаю твои извинения.

На этот раз всё произошло по-настоящему. На глазах у всех присутствующих Траук склонил голову и протянул руку в качестве извинения. Грид понимал, что это лучшее, что мог сделать Траук.

Грид почувствовал, как только что пришедший в себя Хаят встаёт с того места, где он всё это время сидел. Траук неодобрительно посмотрел на него и обернулся.

— Убийца Драконов Хаят. В будущем я вооружусь доспехами из своей чешуи и сохраню себе жизнь. Надеюсь, мы больше не встретимся.

Траук был древним драконом. Он гордился тем, что был сильнейшим в мире. Это означало, что ему было всё равно, как мир его оценивает, поэтому и говорил честно, не обращая внимания на присутствие посторонних.

Бушевала свирепая буря. Это была буря, созданная сильнейшими порывами ветра после того, как гигантский дракон расправил крылья. Игроки разлетелись во все стороны и некоторые из них превратились в пепел.

Это было похоже на то, как если бы человек, идя по улице, наступил на муравья и убил его.

— Я отпускаю тебя. Таким образом, мой долг погашен, — обратился Брахам к подлетевшему Трауку.

— ...?

Траук перестал летать и обратил внимание на Брахама. Судя по его реакция, Траук, возможно, подумал, что это смешно, и казалось, он засомневался в исправности своего слуха.

— Пожалуйста, не обращай на него внимания, — поспешил вмешаться Грид.

— ...

Наконец Огненный Дракон Траук ушёл. Самое большое существо в мире мгновенно превратилось в точку и исчезло.

С восходом зари появилось общемировое сообщение.

Вооружённый до зубов бог Грид пишет 25-ую главу эпоса, повествование которой берёт своё начало на обломках упавшей луны.

— Мари Роуз, эта женщина...

Битва Грида была очень короткой, ведь ситуация разрешилась менее чем через несколько минут после того, как он прибыл на место происшествия. Однако Грид чувствовал сильную усталость. Это могло быть следствием разделения мгновения на бесчисленные сегменты. Из-за большого умственного потребления Грид почти почувствовал тошноту.

Однако, Грид заговорил, не показывая никаких признаков недомогания. Он схватил Брахаму, который смотрел на Мари Роуз так, словно собирался её съесть, за запястье.

— Не обращай с ней плохо.

— Что...? — Редкое выражение удивления отразилось на лице Брахамы. Он выглядел даже более потрясенным, чем когда его мать отказалась от него, как от кровного родственника.

Впрочем, Гриду было всё равно. Поддерживая Мари Роуз, чьи ресницы стали гуще из-за потяжелевших век, он заявил:

— Я собираюсь жениться на Мари Роуз. Не уважать её — всё равно, что не уважать меня.

— ... Святая магия! Во что бы то ни стало, ты не можешь влюбиться в мирскую красоту этой ведьмы!

Брахам был возмущён. Он стиснул зубы и даже выпустил убийственное намерение, которое блуждало, не будучи направленным на Грида. Игроки, которым только-только удалось отдышаться, снова впали в аномальное состояние.

— Если ты просто хочешь красоты, то я сам тебя удовлетворю! Начиная с сегодняшнего дня, я буду изучать магию смены пола, — громкий голос Брахамы постепенно стихал. Подобно Богу Мудрости, он быстро вернул себе здравый рассудок. — Опомнись, Грид. Это чудовище убило нашу мать. Она забыла о жертве нашей матери и закрыла глаза на свои обязанности. Она хуже зверя. Она - та, с кем никогда не следует связываться...

— Пожалуйста, воздержитесь от подобных высказываний.

Выражение лица Грида было чрезвычайно серьезным, когда он прервал Брахаму.

— Смерть Бериаче не имеет ничего общего с Мари Роуз. Она просто родилась. Смерть Бериаче была её собственным выбором. Как долго ты собираешься винить Мари Роуз? Кроме того, долг? Если обязанностью ребенка является исполнение воли родителей, разве ребенок рождается только ради своих родителей? Разве у ребенка нет своей жизни?

Голос Грида становился всё громче. Он помнил грустное выражение лица Мари Роуз и хотел, чтобы Брахам отпустил свои предрассудки. Он надеялся, что Брахам избежит проклятия имени своей матери.

— Ик...! Эх...!

Однако, это было непросто. Брахам мечтал отомстить за свою мать с момента своего рождения и обижался на Мари Роуз с тех пор, как она родилась. Он не мог сохранять самообладание, когда дело касалось его семьи. По крайней мере, ему нужно время. В конце концов, Брахам тоже ушел. Воспользовавшись Телепортом, он исчез у всех на глазах.

Между тем, эпос продолжал развиваться. Это был эпос о великом древнем драконе, который существовал с начала хаоса до текущих времён, извинялся перед Гридом и предлагал руку. Естественно, было отражено и выступление Мари Роуз.

Грид считал, что Брахам обдумает содержание этого эпоса и поймет обуревавшие его чувства.